

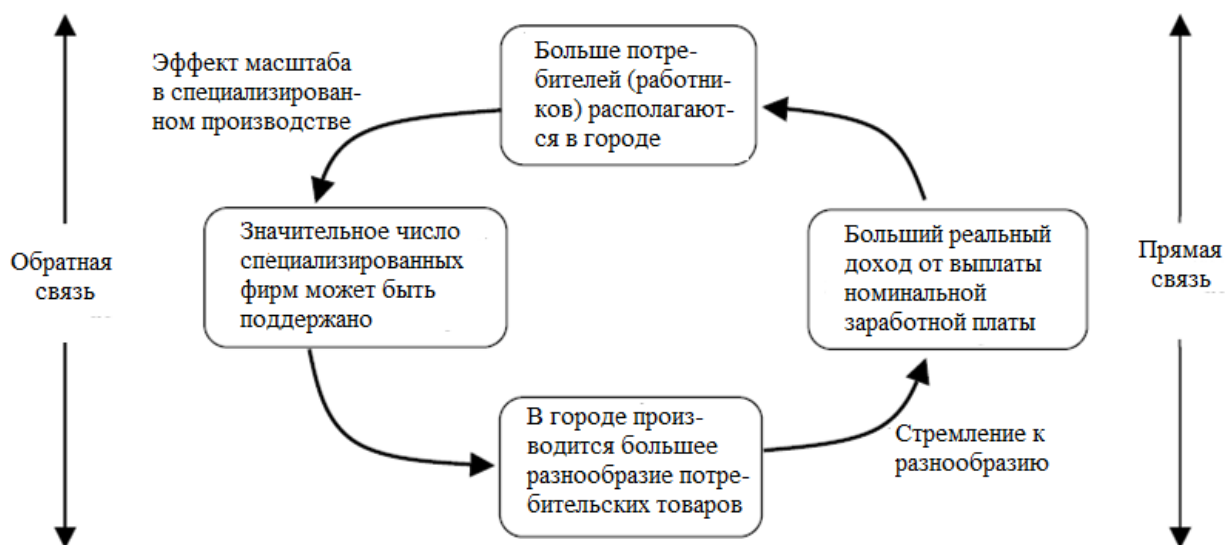
СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ: ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ АСПЕКТ ¹

С.Н. Растворцева, Е.Э. Колчинская
г. Белгород, г. Санкт-Петербург

Интерес экономистов к вопросам размещения экономической активности в регионах вспыхивал и затухал на протяжении последних двух столетий. Значительный импульс развитию работ в данной области придала монография М. Фуджиты и Ж-Ф. Тисса, опубликованная в 2000 году [1]. В области новой экономической географии был проведен ряд эмпирических исследований. После разработки основополагающей модели «Центр-периферия» (*centre-periphery* – CP) П. Кругмана (1991) [2] появились многочисленные работы, пытающиеся развить данную модель. Особое внимание уделяется таким вопросам, как торговая политика, налогообложение и перераспределение экономической активности в регионе.

Модели новой экономической географии имеют обобщающее их предположение о том, что асимметричная пространственная структура под влиянием эффектов масштаба рынка (прямые и обратные связи, денежные экстерналии) может привести к возникновению эндогенности из ситуации с ожидаемо идентичными регионами при снижении торговых препятствий. При этом модели новой экономической географии имеют и значительные различия, например, исследуют различные формы схемы агломерационного процесса.

Модель «центр-периферия» [2,3] предполагает, что функция полезности верхнего уровня будет иметь вид функции Кобба-Дугласа, а CES-функцию суб-предпочтений для промышленного разнообразия. Помимо модели «центр-периферия» в новой экономической географии часто используется модель Мартина и Роджерса (1995) свободного капитала (*footloose capital model* – FC). Данная модель может быть решена алгебраически и позволяет объяснить действия агломерационных сил, но в отличие от модели «центр-периферия» она не отражает циклическую причинность. Модель CP отражает причинно-следственные связи спроса: растущая миграция в регион приводит к увеличению объема расходов, так как работники тратят свои доходы по месту работы или проживания, это увеличение приводит к изменению объема производства (через эффект доступа к рынку) и т.д. (рис.1).



Источник [4]

Рис.1. Причинно-следственная связь в территориальной агломерации производителей потребительских товаров и работников (потребителей)

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ. Проект № 12-06-31155

Как показано на рисунке 2, структура модели свободного капитала похожа на модель «центр-периферия». В ней также рассматриваются два региона, два сектора экономики и два фактора производства. В модели FC регионы обозначаются как «север» и «юг»; они одинаковы по предпочтениям потребителей, технологиям, открытости торговли и обеспеченности факторами производства.

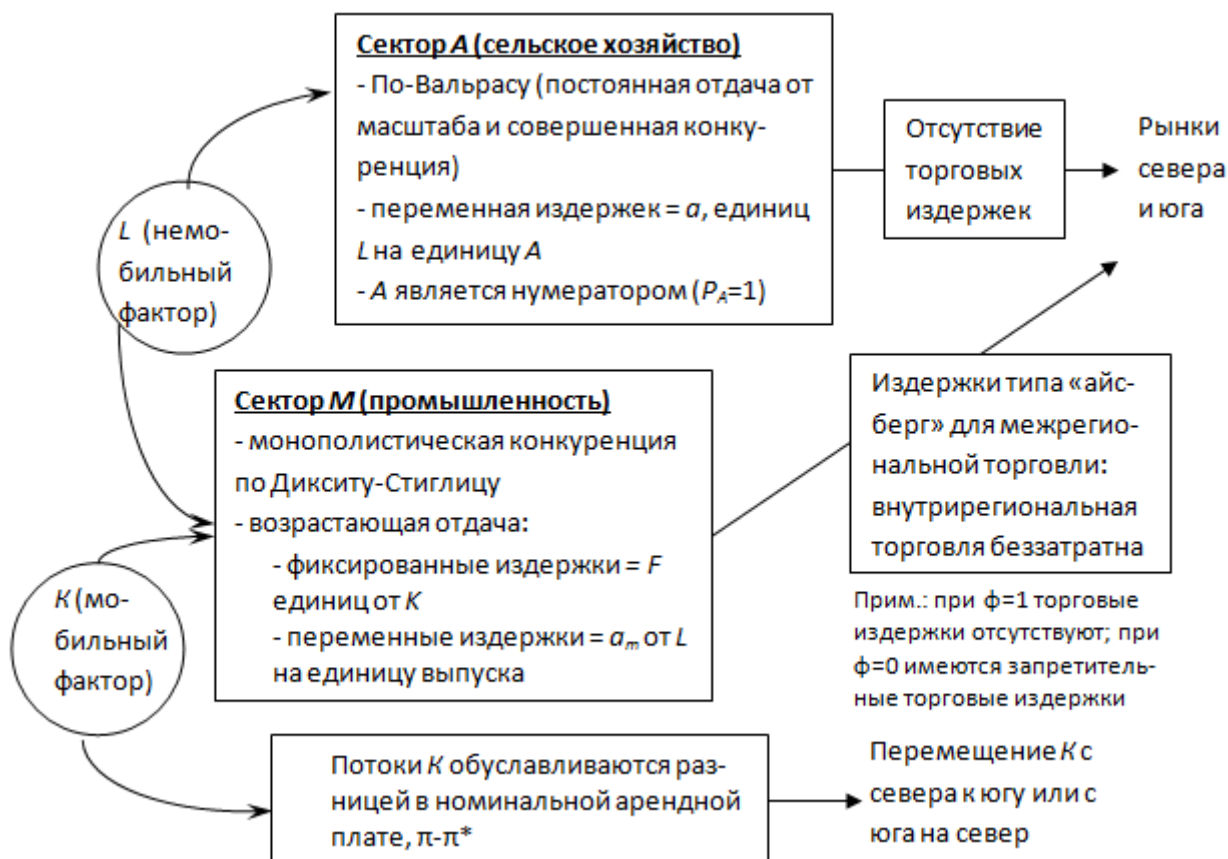


Рис.2. Схематичное объяснение модели свободного капитала

Рассматриваемые в модели сектора экономики – это промышленность и сельское хозяйство и, так же как и в модели CP, промышленность отличается возрастающей отдачей от масштаба, монополистической конкуренцией и накрученными торговыми наценками (затраты типа «айсберг»).

Так как главный фокус в обеих моделях делается на размещении производства, допускается, что второй сектор настолько прост, насколько это возможно. А именно предполагается, что сельскохозяйственный сектор производит однородный товар, отвечающий требованиям Вальрасовского рынка (абсолютная конкуренция и постоянный, независимый от масштабов производства, доход). Сельскохозяйственный товар не имеет торговых наценок.

Первое основное отличие CP модели от FC модели – в факторах производства. Факторы производства в FC модели – это капитал и труд, причем капитал может перемещаться, а трудовые ресурсы нет. Ключевое отличие заключается в том, что капитал может быть заработанным в одном регионе, а потраченным в другом. Это совершенно невозможно в модели CP, в которой факторы производства связаны с живыми людьми. По этой причине в модели FC мобильные факторы производства рассматриваются не как работники, а как физический капитал или капитал знаний. Кроме того капитал задействован только в постоянных издержках, переменные издержки включают только труд. Важно, что в модели

СР предполагается, что владельцы капитала не могут перемещаться из региона в регион. Таким образом, когда происходит давление на производство, сконцентрированное в одном регионе, свободный капитал перемещается в другой регион, но доход на этот капитал возвращается в регион его происхождения.

Второе основное отличие между моделями СР и FC заключается в технологии производства в секторе, имеющем возрастающую отдачу от масштаба. Функция затрат типичной производственной фирмы в FC-модели неоднородна; то есть фактороинтенсивность² постоянных затрат отличается от фактороинтенсивности переменных затрат. Проще говоря, в модели допускается, что постоянные затраты включают только капитал, а переменные затраты включают только труд.

Заметим, что одним из серьезных преимуществ модели FC является ее совместимость с несимметричностью регионов, но для улучшения сопоставимости моделей часто рассматривается именно случай симметричных регионов.

Помимо модели свободного капитала к числу моделей новой экономической географии, отражающих влияние внешнеэкономической деятельности региона на его социально-экономическое развитие, мы можем отнести модель «протекционизма, снижающего цены», модели свободного капитала и модель приращения капитала.

Рассмотрим модель «протекционизма, снижающего цены» (Price-Lowering Protection Model - PLP). В типовой модели новой теории торговли введение одностороннего протекционизма (со стороны страны или региона) снижает уровень внутренних цен. К такому выводу пришел А.Венаблес [5], а в последствие Р. Болдуин подтвердил, что при наличии агломерационных сил в регионе данный «нелогичный» эффект значительно усиливается [6]. Сопоставим модель PLP с двумя другими моделями новой экономической географии: моделью свободного капитала (Footloose Capital Model – FC) и моделью приращения капитала (Constructed Capital – CC). Односторонний протекционизм региональной (национальной) экономики в виде тарифных и нетарифных барьеров в стандартных экономико-географических моделях будет способствовать снижению цен, так как влияние защиты, сопровождающееся ростом цен, станет больше, чем компенсация от делокализации фирм на домашнем рынке. При этом модель PLP функциональна при условии, что эластичность перемещения достаточно высокая.

Односторонний протекционизм способствует увеличению национальной (региональной) доли в глобальном производстве (в модели FC). Односторонний протекционизм снижает индекс цен в симметричной модели FC. Если страны (регионы) имеют достаточный уровень открытости по-Нэшу (Nash), только условие равновесия может повлечь за собой запретительные барьеры в торговле.

На наш взгляд, исследование перечисленных моделей в регионах России позволит определить взаимосвязь защитных торговых барьеров и выгод для населения и промышленного сектора (напр., влияние на динамику внутренних цен).

Литература

1. Fujita, M. and Thisse, J.-F. (2002) *Economics of Agglomeration – Cities, Industrial Location and Regional Growth*. Cambridge: Cambridge University Press.
2. Krugman, P. (1991) Increasing returns and economic geography. *Journal of Political Economy*, 99: 483–499.

²коэффициент, определяющий относительные затраты двух факторов производства — труда и капитала — на создание товара

3. Forslid, R. and Ottaviano, G. (2003) An analytically solvable core-periphery model. *Journal of Economic Geography*, 3: 229–240.
4. Fujita M. The Development of Regional Integration in East Asia: from the Viewpoint of Spatial Economics // *Review of Urban & Regional Development Studies*. Volume 19, Issue 1, March 2007, pp. 2–20
5. Venables, A. 1987. Trade and trade policy with differential products: a Cham-berlinian-Ricardian model. *Economic Journal* 97: 700-717
6. Baldwin, R. (1999) Agglomeration and endogenous capital. *European Economic Review*, 43: 253–280.
7. Pflüger, M. and Südekum, J. A synthesis of footloose-entrepreneur new economic geography models: when is agglomeration smooth and easily reversible? *Journal of Economic Geography* 8 (2008) pp. 39–54
8. Baldwin, R., Forslid R., Marthin P., Ottaviano G., Robert-Nicoud F. *Economic Geography and Public Policy*. Princeton and Oxford. 2003